

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ РОМАНА «ФРАНЦУЗСКАЯ СЮИТА» ИРЕН НЕМИРОВСКИ

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. В. Ламеко)

«Французская сюита» Ирен Немировски – известный роман, который по жанру можно определить как трагическое свидетельство. Согласно замыслу автора, произведение должно было быть написано по образцу пятой симфонии Людвиг ван Бетховена. В своем тексте Ирен Немировски утверждала, что именно музыка стирает границы и обнажает вечное и незыблемое. По этой причине стоит акцентировать внимание на музыкальности. Отчасти замысел синтеза двух искусств – музыки и литературы – был осуществлен. Поэтому необходимо сравнить текст с симфонией.

Музыкальное произведение Бетховена состоит из четырех частей. Первая часть отличается ритмичностью и устремленностью вперед. Бесперывное движение направлено на всестороннее описание центрального образа и на отражение его множественности. Так, в литературном произведении показаны разные стороны войны. В «Июньской грозе» эти принципы также соблюдены. Вся первая часть передает волнения людей, пытающихся сбежать; картина массового бегства отражает симфонический принцип устремленности вперед: «Cela décourageait la charité. Cette multitude misérable n'avait plus rien d'humain; elle ressemblait à un troupeau en déroute; une singulière uniformité s'étendait sur eux» (При виде такого множества страдальцев у самых милосердных опустили бы руки. Выделить кого-то одного из толпы несчастных не представлялось возможным: стерлись все различия между людьми, и они походили на единое войско, обращенное в бегство [*здесь и далее перевод Екатерины Кожевниковой*]).

Здесь также заметен мотив тревожности. В литературном произведении присутствует определенный ритм и смена тональностей: описание спокойного мира природы прерывается военными событиями, напряженные моменты трагедий после смягчаются чем-то спокойным, безмятежным. Смена глав в «Французской сюите» производится таким образом, чтобы читатель заметил смену ритма событий, что заметно на примере восьмой и девятой глав: «Devant eux une femme en deuil, portant des travers ses cheveux blancs son chapeau orné de crêpe, trébuchait sur les pierres du chemin et marmottait avec des gestes de folle: – Priez pour que notre fuite n'ait pas lieu en hiver... Priez... Priez!» (Впереди них шла седая женщина в трауре, в съехавшей на бок шляпке с крепом. Она спотыкалась и бормотала, дергаясь, как сумасшедшая: «Слава Богу, что мы бежим летом, а не зимой! Слава Богу! Слава Богу!») и затем «La nuit du 11 au 12 juin, Gabriel Corte et Florence la passèrent dans leur voiture. Ils étaient arrivés vers six heures du soir et il ne restait plus à l'hôtel que deux petites pièces chauds sous les toits» (В ночь с одиннадцатого на двенадцатое июня Габриэль Корт и Флоранс спали в

машине. Они приехали в Орлеан вечером, около шести, и в гостинице не нашлось места для них других комнат, кроме двух тесных душных клетушек под самой крышей). Здесь наблюдается смена мотива бегства мотивом чего-то статичного. В конце восьмой главы приводится описание женщины, находящейся в потоке людей. Ее реплики по звучанию можно сравнить с жалобными звуками скрипки в музыкальном произведении. Модификацию ее тона автор выразил при помощи сменяющихся знаков препинания. Многоточие может отражать поникший и жалостливый голос, а восклицательный знак показывает надежду, которую она вновь обрела. А уже в следующей главе описаны проблемы, связанные с бедственным положением, но в начальных строках сохраняется более спокойное звучание текста. Также между главами заметен некий разрыв, так как события изменяются резко. Это обусловлено параллельным повествованием о жизни героев. Описание каждой семьи в конце главы прерывается, но через несколько глав автор к нему возвращается. Эта особенность текста похожа на репризы¹ в музыкальном произведении. Здесь также один мотив сменяет другой, будто прерывая его, но затем возвращается к предыдущему. Так, помимо повторов жизнеописания отдельных людей, сменяется общая картина художественного мира, которая постоянно переходит из одного состояния в другое и затем возвращается к изначальному.

Возвращаясь к симфонии, стоит упомянуть, каким образом развивается мелодия. Это произведение построено на контрастах. Начинается оно с тревожных аккордов, которые после сменяются спокойной мелодией. Это сопоставимо с сигналом тревоги в «Июньской грозе» и реакцией людей на произошедшее. Затем изначальный мотив набирает прежнюю силу и звучит более уверенно, устрашающе и в музыке, и в литературном произведении, что отражено в описании начала бомбардировок. А затем все стихает. В тексте смена тональности заметна по мере развития событий в первой главе: «C'était la nuit en guerre, l'alerte...» (В Париже ночью в начале войны раздался сигнал воздушной тревоги...), «...Le peuple demeurait calme...» (Жители оставались спокойными...), «...Assez lointains encore, des coups de canon retentissaient, puis ils se rapprochaient et chaque vitre tremblait en réponse...» (Взрывы слышались вначале вдалеке, потом все ближе, от них звенели стекла...), «...L'alerte était finie» (Прозвучал отбой). Читая эти предложения, можно заметить аллитерации, которые выстраивают ритм текста. Очевидно, что все почти все слова, нагнетающие обстановку, содержат звук [r]. В первом предложении в определенном порядке выстроены звуки [a] и [e]. Этот ассонанс выражает напряженность, которая в последней фразе смягчена словом «finie», звучащим более спокойно. Далее у Бетховена звучит множество скрипок, одновременно исполняющих свою партию. И их звучание сохраняет беспокойный характер в течение продолжительного времени. В произведении поток людей, как множество инструментов,

¹ Реприза (от фр. reprise) – раздел музыкального произведения, который повторяется в измененном виде или в исходном.

отражает все смятение. Затем инструменты играют отдельно, но они вторят друг другу. В тексте это отражено в чередовании описаний различных семей, бегущих из Парижа. Присутствуют в симфонии и тихие мелодии, молящие о помощи, но дающие надежду. Этот мотив также можно увидеть в тексте, так как он, помимо тревожных нот, содержит моменты вдохновения французов. Забыв все невзгоды, народ хочет верить в то, что все когда-нибудь закончится, страдания прекратятся. Каждый литературный герой хочет победы, потому что она сможет предоставить ему личную свободу, которой он сейчас лишен. Это и повествования автора, в которых отражено сострадание разгромленной Франции. Завершается «Июньская гроза» в момент кульминационный и тревожный – приход немцев на территорию Франции, подписавшей капитуляцию. Как и в пятой симфонии Бетховена, снова звучит мотив человеческой судьбы, которая находится под угрозой. Победа еще далеко, и борьба обещает быть продолжительной.

Вторая часть романа написана наподобие соответствующей части симфонии, которая существенно отличается от первой. Здесь звучание становится более спокойным, размеренным. Мотив тревоги все еще звучит, но теперь он тихий. Если сравнить начало «Июньской грозы» и «Дольче», то можно заметить разницу интонации, с которой эта часть произведения читается. Первая часть: «*Chaude, pensaient les parisiens. L'air du printemps. C'était la nuit en guerre, l'alerte. Mais la nuit s'efface, la guerre est loin*» («Как жарко», – думали парижане. В теплом воздухе еще пахло весной. В Париже ночью в начале войны раздался сигнал воздушной тревоги. Близится рассвет, бои шли далеко). Вторая: «*Chez les Angellier, on mettait sous clef les papiers de famille, l'argenterie et les livres : les Allemands entraient à Bussy*» (В доме Анжелье поскрипывали замки – запирали бюро с письмами и семейными бумагами, буфет с фамильным серебром, книжные шкафы: ждали немцев). Если в начале первой части сохраняется напряженная интрига, то во второй части фраза построена иначе: она звучит размеренно. Во вступлении «Дольче» часто повторяется [e], что обеспечивает плавный переход от одной фразе к другой. В «Июньской грозе» между каждым предложением есть диссонанс. Здесь предложения короткие, ритм прерывистый. Предложения заканчиваются или на [ɛ̃], звучание которого довольно пронзительно, или на [r], звучащий, как взрыв.

Для пятой симфонии характерен затактовый ход, который используется в музыкальных композициях, начинающихся со слабой доли. В литературном произведении затактом можно считать некую мысль, которая предваряет последующие события, развивающиеся более динамично. Этот прием используется в романе Немировски в начале каждой части. Что касается эмоциональной окраски произведений, в первой половине «Дольче» она драматичная, как и в симфонии. Описывается приход во Францию немцев, которые теперь контролировали оккупированную территорию. В душах французов царили противоречивые чувства. С одной стороны, они ощущали себя свободными, но с другой – они понимали, что хозяевами на их родине являются немцы. Именно здесь проявляется тихий мотив угрозы, которая

пробивается в мир, где борьба была временно остановлена. Литературные персонажи теперь живут спокойнее, так как бои прекращены. Единственным напоминанием о военном времени являются немцы, живущие рядом с французами. Именно их присутствие может быть соотнесено с тихим, но угрожающим мотивом. Все чаще играют соло альты, виолончели. Во второй части «Французской сюиты» в роли солирующих инструментов выступают главные герои, судьба которых становится важнее окружающей обстановки. Кажется, они уже смирились с тем, что происходит, но в душах французов еще живо желание протеста.

Во второй части произведения Бетховена есть еще одна тема, напоминающая маршевую песню. Она звучит более торжественно и обнаруживает сходство с «Марсельезой» – гимном Франции. Можно сказать, что звучит уже не один человек, а народ. Эта часть в романе начинается с момента убийства немца, Боннета. Французы, выслушивающие приказы немцев, озабочены судьбой страны. Голос народа звучит так: «...La guerre...oui, on sait bien ce que c'est. Mais l'occupation en un sens, c'est plus terrible, parce qu'on s'habitue aux gens; on se dit : «Ils sont comme nous autres après tout », et pas du tout, ce n'est pas vrai. On est deux espèces différentes, irréconciliables, à jamais ennemies» (Война... Да, мы знаем, война – дело страшное. Но оккупация еще страшнее, потому как люди привыкают друг к другу и говорят: «Что ж, в конце концов, мы все одинаковые, они такие же, как и мы». Но это неправда. Мы совершенно разные, несовместимые, враги навек). Это отражает пробуждение патриотизма, снова чувствуется мотив угрозы, предстоящей борьбы, а мелодия приобретает торжественный характер, выражающий протест. Индивидуализм уже не так ярко выражен, и на данном этапе общее побеждает частное. Эта характеристика заметна в эпизоде с Люсиль Анжелье, которая прячет Бенуа, убившего немца. Она знает, что ее могут расстрелять, но пренебрегает личным во имя общественного. Этот бунт народа, уставшего от своего положения, отражается и на звучании текста, обретающего боевой характер. И звучание симфонии дает понять, что близится развязка, борьба прекратится. Но еще многое предстоит пережить героям романа Ирен Немировски, который заканчивается уходом немцев.

Таким образом, можно сказать, что музыка и литература слились в тексте воедино. Содержание текста, особенные аллитерации и ассонансы делают его похожим на музыкальное произведение Людвиг ван Бетховена. Все мотивы, звучащие в симфонии, отражены во «Французской сюите» Ирен Немировски, как и совместное звучание музыкальных инструментов в литературном произведении отражено совместным или отдельным присутствием художественных образов. Эти черты позволяют говорить о музыкальности.

Литература

1. Немировская, И. Л. «Французская сюита» / И. Л. Немировская – Москва : «Текст», 2006. – 416 с.

2. Прохоров, И. А. Музыкальная литература зарубежных стран / И. А. Прохоров – Москва : «Музыка», 1990. – 127 с.
Némirovsky, I. Suite française / I. Némirovsky – Paris : Denoël, 2004. – 434 p.